

Наталья Медведская

Подкидыш

16+

Наталья Брониславовна Медведская

Подкидыш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67691396

SelfPub; 2022

Аннотация

Что значит полюбить и полностью принять другого человека, так непохожего на тебя? Это теперь придётся понять Варе и наконец выбраться из защитного кокона, который она соорудила для себя.

Наталья Медведская

Подкидыш

Варю раздражали манеры Дмитрия. Он разговаривал с набитым ртом, после еды издавал громкую отрыжку, при этом каждый раз, повторял: это лучшая благодарность повара. Она могла насчитать ещё пару-тройку не слишком приятных привычек, но уверила себя, что со временем его облагодородит. Достоинства Дмитрия перевешивали недостатки. Он мог починить буквально всё, начиная от кранов в ванной и заканчивая умением клеить обои. Да и внешностью Дмитрий мог похвастаться: высокий, сильный, этакий белокурый русский богатырь Алёша Попович. Жаль что, как и одноимённый герой из мультфильма, тоже оказался небольшого ума.

Познакомились они в школе, а точнее, когда Дмитрий делал ремонт в её классе. Варя старательно упаковывала и выносила в коридор свои сокровища: чучела птиц, мелких зверьков, заспиртованных ящериц, змей, диаграммы, рисунки. Молодой симпатичный мужчина помог вынести аквариум с рыбками и большие цветы в горшках. На её откровенное восхищение только смущённо улыбнулся. На следующий день Варя, чтобы отблагодарить за помощь, принесла пирог с грибами. Ей пришлось встать рано утром, но она сделала это с радостью, предвкушая удовольствие накормить понравившегося мужчину.

Варя нагрела чайник и пригласила Дмитрия в крохотный кабинетик. Он с радостью согласился трапезничать с ней. Большой пирог исчез с блюда в мгновение ока. Варе досталась лишь искренняя похвала умению готовить.

Через месяц знакомства Дмитрий перебрался в её однокомнатную квартиру, оставшуюся от бабушки. Столь недолгий период ухаживания объяснил коротко:

– Давай сходитя, чего тянуть. Ты мне с первого раза понравилась. С виду хилая серая мышка, а таскала тяжеленные ящики. Готовишь ты классно, да и вся такая чистенькая, интеллигентная. Я это люблю.

Варя, конечно, предпочла бы более романтичное признание в чувствах. Но, по правде говоря, не смела надеяться и на такое. Трудно поверить, но в свои тридцать два года Варя оставалась девственницей, более того она никогда не имела дел с мужчинами. Совсем. Почему-то сильный пол не обращал на неё внимания, ни в школе, ни в институте, а уж тем более на работе. Если кто-то оставался стоять у стенки во время дискотек, то среди них обязательно обреталась и Варя. Про неё забывали друзья и коллеги по работе. словно в насмешку ей досталась фамилия, чётко характеризующая внешность: Мышкина. Варя, как все чувствительные девушки сначала мечтала о большой любви, после просто о любви, а позже банально выйти замуж. Появление Дмитрия в своей жизни приняла, как подарок судьбы. Она согласилась на его предложение, не раздумывая ни минуты.

В тот же вечер он привёз из общежития пару сумок с вещами. В коридоре, куда Дмитрий небрежно кинул сумки, сразу запахло несвежими вещами. Принц оказался грязнулей, явно обойдённым женским вниманием. После вкусного ужина, покрасневшись от его похвалы, Варя застенчиво предложила жениху отправиться в душ. Он искренне удивился:

– Я вчера мылся, а сегодня не работал. Не вымазался ещё.

– Но я думала, – лицо Вари залила краска, – мы ляжем в общую постель.

Дмитрий нехотя поднялся.

– Само собой. Ну ладно, чё. Давай полотенце.

Варя облегчённо выдохнула. Неловкий момент разрешился.

– В ванной всё приготовлено. Большое полотенце для тела, маленькое для ног.

– А на фигу два? И одним обойдусь. Стели кровать, малышка, – подмигнул Дмитрий, снимая футболку на ходу.

Варя мельком бросила взгляд на его голый торс, прижала прохладные ладони к загоревшимся огнём щекам. «Интересно, он знает, что красив необыкновенно?»

Вдруг представила вереницу его поклонниц: сначала соплюшек-одноклассниц, потом уверенных в себе девушек, а после и взрослых женщин. «Никому его не отдам», – подумала она, с трудом гася острую болезненную ревность.

Спустя час они молча лежали на кровати. Варя счастливо улыбалась. Всё обошлось даже лучше, чем она себе пред-

ставляла: сумела-таки доставить удовольствие любимому человеку.

– Варь, спасибо тебе. Ты такой подарок мне сейчас сделала. Ты такая необыкновенная и... моя. Только моя! – с нажимом в голосе произнёс Дмитрий. Приподнявшись на локте, он с восторгом смотрел на худенькое тело Вари, едва прикрытое простынёй. – Понимаешь, для меня важно, что я у тебя первый. Ты моя и только моя, – прошептал он прямо в губы Варе, наслаждаясь её свежим дыханием.

Варя постаралась не выказать удивление, будто и впрямь сохраняла целомудренность только для него, а вовсе не потому, что просто раньше никто не позарился.

– Твоя, твоя, – уверила она его, чуть поморщившись от немного грубоватых ласк Дмитрия.

За две недели квартира Вари преобразилась до неузнаваемости. Дмитрий сделал навесные потолки, переклеил обои, привёл в порядок ванную. Теперь у шкафов не болтались дверки, у окон не скрипели рамы, перестали барахлить электроприборы. Варя не могла нарадоваться и, боясь сглазить, как старая бабка, без конца сплёвывала через левое плечо. Две замужние подруги прожужжали все уши, говоря, что пора познакомить с избранником. Да и родители настаивали, не понимая отчего, дочь прячет жениха. Перед Варей встала нелёгкая задача, как сделать знакомство менее болезненным. Дело в том, что облагородить Дмитрия пока не получалось. На замечания он обижался, как ребёнок, после не разгова-

ривал с ней по несколько часов. И в самом деле, любимый мужчина напоминал ей невоспитанного мало образованного подростка. Она немного приноровилась к его характеру: неуравновешенному, вспыльчивому, но быстро отходчивому. Только никак не могла смириться с неаккуратностью, манерами маугли и способностью говорить не думая. Но делать нечего, знакомства с родителями избежать не получалось.

– Дим, мои родители приглашают нас в гости. Пожалуйста, не задерживайся на работе.

Дмитрий обрадованно вскочил из-за стола, чуть не опрокинув стул.

– Здорово! Мы уже две недели, как заявление подали, а я ещё не видел твою семью.

Варя удивилась его реакции. Она, например, не любила расширять круг знакомства. С родителями Дмитрия тоже не горела желанием встретиться.

– А когда к твоим поедем? – из вежливости поинтересовалась она, всем сердцем мечтая, чтобы будущий муж оказался детдомовцем.

К её удивлению Дмитрий побледнел.

– Они сейчас сильно заняты, но после регистрации съездим в Ключино.

Варя не стала допытываться, чем так заняты родители Дмитрия, и прежде он говорил о них коротко и неохотно. Она лишь знала: у него полная семья, а ещё есть старший брат и маленькая сестрёнка.

Первое впечатление Дмитрий произвёл на родителей Вари ошеломляющее. Ещё бы! Она постаралась одеть его по своему вкусу, поэтому будущий муж выглядел круче Бреда Пита.

– Садитесь сюда, Димочка. Я могу вас так называть? – Елена Семёновна, мать Вари, поправила и без того идеальную причёску. Она не ожидала увидеть такого красавца. Рядом с ним её неприметная дочь совсем потерялась.

Валерию Петровичу понравился открытый взгляд зятя, его крепкое рукопожатие, он явно не чурался тяжёлой работы. Будущий тесть открыл пузатую бутылку коньяка, вопросительно глянул на гостя.

– Нет! – с паникой в голосе, – покачал головой Дмитрий. – Извините, не пью.

Варя задумалась, а ведь точно, при ней он не пил даже пиво.

А дальше начался кошмар. Мама с ужасом смотрела, как Дмитрий, отложив нож в сторону, по-свойски расчистил стол от лишних рюмок и бокалов, принялся с аппетитом пробовать блюда.

– Дима, а чем вы зарабатываете на жизнь? – поинтересовался Валерий Петрович.

Дмитрий, как всегда, не прожевав, ответил с набитым ртом.

– Руками. На стройке вкалываю.

После пары вопросов о книгах, фильмах, политике, на ко-

торые Дмитрий не мог ответить, Елена Семёновна сдалась и передала нить беседы мужу. Валерий Петрович затронул спорт, рыбалку, но и тут ему пришлось отступить. Будущий зять спортом не интересовался, рыбалкой не увлекался.

Помогая мыть посуду, Варя обречённо ожидала приговора. Елена Семёновна, последние двадцать лет проработавшая главврачом в больнице, иногда давала людям довольно жёсткие характеристики.

– Повелась на красивую мордашку? Да он же полный дебил!

– Нет! Просто плохо воспитан.

– Не боишься, что дети от него будут такими же?

Варя выглянула из кухни, убедилась, что Дима дремлет в кресле перед телевизором.

– Не боюсь. Я их сама воспитаю. У Димы золотые руки и вообще... он хороший человек. А кому я такая нужна ... – Варя всхлипнула. Она понимала мать и в тоже время обиделась за будущего мужа.

Вечером, ложась спать, не удержалась и упрекнула его.

– Дим, я же просила тебя кушать аккуратнее. И оказывается: ты не прочёл книгу «Понемногу обо всём», раз не смог поддержать разговор с мамой. А говорил, что прочитал.

– Чтобы ты отвязалась. Скукота же несусветная. Каждый раз засыпаю на второй странице. Варь, чё не так? Мне твои предки очень понравились. Хорошие, вежливые. – В голосе Дмитрия зазвучали обиженные нотки. – Я им не по душе?

Варя ласково погладила его по руке.

– Ну как ты можешь не понравиться?

– Ну и хорошо, – успокоился Дмитрий и через пару минут заснул.

От неё же сон бежал: тревожные мысли не давали покоя.

Чем больше Дмитрий оттягивал поездку в деревню, тем настойчивее становилась Варя. Она напридумывала себе кучу ужасов: что он бросил больных родственников, что стесняется показать её, что вообще не тот за кого себя выдаёт. Дмитрий обречённо смирился. В один из выходных дней на машине Валерия Петровича они отправились в Ключино. Варя вела автомобиль и косилась на сумрачное лицо мужа. На заднем сиденье «Жигулей» лежали подарки новым родственникам, среди них, позвякивая стеклянными подвесками, разместилась люстра для свекрови. Так уж получилось, что поездка совпала с днём её рождения.

Варя по указаниям Дмитрия свернула с шоссе на грунтовую дорогу. Ключино оказалось небольшой деревенькой. Возле дома, заросшего травой чуть ли не по венцы, он дал знак остановиться. Варя с ужасом отметила полуразвалившийся сарай, почерневшие брёвна дома, крохотные тусклые окошки, затянутые паутиной. Ей показалось: видит иллюстрацию из быта крестьян до революции. Дима открыл скрипучую входную дверь и, взяв жену за руку, потащил в темноту. Через узкий коридор наощупь они добрались до небольшой комнаты с низким потолком. Дневной свет с трудом

проникал сквозь замызганные стёкла, поэтому Варя не сразу разглядела людей, сидящих за круглым столом. Отвратительный запах не мытых потных тел, мочи и спиртного вызвал у неё непроизвольный рвотный позыв. Она зажала рот руками.

– Ты глянь, Подкидыш, явился мамку поздравить, – заявила женщина лет шестидесяти, поставив стакан с мутным содержимым на стол.

– Ты хотела познакомиться? – глаза Дмитрия заблестели, голос дрогнул: – Это моя мать, отец и брат. Сестра, наверно, у бабушки.

Мужчина неопределённого возраста, страшно худой, но с одутловатым лицом попытался сфокусировать взгляд на гостях.

– Кого к нам принесло?

Варя посмотрела на третьего человека в этой компании. Откинувшись на спинку стула, приоткрыв рот, крепко спал тщедушный мужичонка в засаленной пятнистой униформе. Женщина поднялась из-за стола, шатаясь, добрела до Вари,дохнула перегаром.

– Кого привёз, сынок? И как это ты, неблагодарный, о своей мамке вспомнил? – проговорила она с надрывом. Нечёсанные спутавшиеся волосы, больше похожие на свалявшуюся овечью шерсть, упали на глаза.

Варя, не выдержав столь сильного амбре, издаваемого женщиной, рванула на улицу. Во дворе немного отдышав-

шись, направилась к машине. Возле калитки её догнала яростная ругань и мат. Она даже присела от испуга. Минут через пять из хибары, носившей гордое название дом, выскочил Дмитрий. Показал на огромную берёзу в конце улицы.

– Поехали к бабушке, передадим гостинцы им. Эти всё равно пропьют.

Варя остановилась возле старенькой белёной хатки. Рядом с высокой берёзой хата казалась игрушечной. Под деревом в песочнице возилась девочка лет шести.

– Привет, сестричка, – окликнул Дмитрий.

Девочка подняла голову, Варя поразилась её сходству с братом. Дмитрий обнял сестру, поцеловал.

– Бабушка в огороде?

Она что-то нечленораздельно ответила.

Варя протянула ей пакет со сладостями и мягкую игрушку. Девочка счастливо улыбнулась, обеими руками прижала к груди плюшевого медвежонка, пакет с конфетами и с усилием выговорила:

– Спасибо. Аёкка.

– Алёнка, – ласково поправил Дмитрий сестру и, показав на жену, добавил:– а это Варя.

Девочка посмотрела на Варю странным, не детским взглядом, в котором, однако, сочеталась доверчивость и полная открытость.

– Ну-ну, – похлопала растерявшаяся Варя по костлявому плечу ребёнка. – Я рада познакомиться с тобой.

Во двор с ведром картошки зашла сухонькая старушка в тёмном халате в мелкий белый цветочек.

– Димочка! – прослезилась она, опуская ведро в траву.

Он уткнулся носом в морщинистую щёку старушки.

– Как вы тут, бабуль?

– Ничего внучек, справляемся.

Пока Дмитрий показывал сестре остальные игрушки. Варя полюбопытствовала:

– Почему мать назвала его подкидышем?

Бабушка посмотрела на гостью из-под ладошки.

– А матери некогда было им заниматься, всё время подкидывала его соседям, собутыльникам, просто знакомым. Люди, а потом и она сама, стали звать мальчика подкидышем. Я тогда далеко от Ключино проживала, не могла помочь. Дима вечно носил чужие вещи, никогда своих не имел.

Сердце Вари наполнилось жалостью к несчастному мальчишке.

– Он неделями не посещал школу, получал одни двойки. Понятно, что его дразнили. Дима рос боязливым, забитым ребёнком, – бабушка спохватилась. – Он нормальный. Просто рос, как бурьян при дороге. Алёнку Катя родила в сорок лет, организм уже совсем пропитой оказался, вот и повредило девочке голову.

Варя изумилась:

– Сколько же сейчас их матери?

– Мне шестьдесят семь, а ей значит сорок семь. Это

пьянка невестку в старуху превратила, да и мой сынок не лучше выглядит. Такой же алкаш и пропойца.

Дмитрий подхватил ведро с картошкой, понёс в дом, бабушка поспешила за ним, бормоча под нос:

– Надо б угостить чайком дорогих гостей.

Алёнка разложила на песке игрушечную пластиковую посуду, полюбовалась на неё.

– Двай игать с тбой – предложила она Варя.

– Ты хочешь со мной поиграть? – сообразила она, любуясь милым личиком девочки, расцветшим от радости.

Алёнка покраснела от удовольствия и, храбро взяв гостью за руку, потащила в песочницу.

– В следующий раз захвачу вторую лопатку, а то неудобно насыпать песок руками, произнесла Варя, отряхивая ладони.

Девочка замерла, приподняла голову и быстро-быстро заговорила.

– Я ничего не понимаю, – растерялась Варя. – Эх! Тебе бы с логопедом позаниматься...

– Она спросила: Ты ещё приедешь? А то ей с бабушкой скучно, – подошедший Дмитрий перевёл слова сестры.

Вари увидела в глазах Алёнки такое напряжённое ожидание, что показалось: будто звенит вдруг загустевший между ними воздух.

– Приеду. Обещаю.

На обратном пути в город Дмитрий отворачивался и пря-

тал глаза. Варя долго молчала, душа заходилась от сострадания к этому взрослому мужчине, оставшемуся в душе недоласканным, недолюбленным ребёнком. Она откашлялась, чтобы скрыть волнение и выпалила:

– Давай возьмём Алёнку к себе: бабушке трудно за ней присматривать.

Нахмуренное лицо Дмитрия разгладилось и просветлело.

– Спасибо. Ради тебя я сделаю всё.

Варя улыбнулась.

– Для начала прочти книжку, которую я тебе дала.